

ББК 63.3(2)622-2

О.Н. Шульбаев

Основные вопросы укрепления и развития материально-технического потенциала машинно-тракторных станций Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны

Ключевые слова: МТС, Восточная Сибирь, Великая Отечественная война.

Key words: MTS, Eastern Siberia, Great Patriotic War.

С первых месяцев войны сельское хозяйство Восточной Сибири оказалось в трудном положении. В частности, это нашло отражение в существенном ослаблении материально-технической базы машинно-тракторных станций (МТС) и колхозов, значительном сокращении кадров механизаторов и т.д. Между тем от сельскохозяйственных предприятий требовалось, своевременно и с возможно меньшими потерями убрать урожай, заготовить сельскохозяйственные продукты, провести сев озимых и вспашку зяби. Решение этих задач было напрямую связано с восстановлением потенциала машинно-тракторного парка МТС, т.е. в сжатые сроки мобилизовать все имеющиеся в наличии внутренние материально-технические ресурсы и перестроить производственный процесс в соответствии с условиями военного времени. В связи с этим в статье предпринята попытка осветить основные вопросы укрепления и развития материально-технического потенциала МТС Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны.

Война крайне тяжело отразилась на состоянии производительных сил сельского хозяйства. Вследствие оккупации важных сельскохозяйственных районов из хозяйственного оборота выпали большие площади посевов. На оккупированной территории до войны находилось почти 28% тракторного парка и 35% комбайнов. Другой проблемой, возникшей в условиях войны, стало резкое сокращение обеспечения аграрного сектора народного хозяйства новой техникой и запасными частями. Средства и материальные поступления, полученные сельским хозяйством во второй половине 1941 и 1942 гг., не покрывали даже тех расходов, которые оно несло в связи с проведением мобилизации и военно-оборонительных работ. На нужды фронта были мобилизованы лошади, автомобили, дизельные гусеничные трактора. Тыловые районы передали фронту 32,6% механических и энергетических мощностей, том числе три четверти автомобильного парка. Например, в МТС и колхозах Западной Сибири и Красноярского края к 1942 г. оставалось 5379 грузовых автомобилей из 15600 на начало 1941 г. [1, с. 85–86]. Хотя только в Красноярском крае в 1940 г. число автомашин в колхозах и МТС было 2103, а к январю 1942 г. – 938. Количество тракторов в МТС насчитывалось 6578 единиц [2, с. 285]. В Бурят-

Монгольской АССР перед началом войны «в МТС имелось 1650 тракторов, что в переводе на условный 15-сильный трактор составляло 2300 тракторов. За период с 1 июня 1941 г. по 1 июня 1944 г. из тракторного парка республики выбыло в Рабочее-Крестьянскую Красную армию (РККА), другие организации, а также в связи с актами по амортизации и выбраковке – 220 тракторов. Всего для нужд РККА было мобилизовано 16,8% от общего числа тракторов МТС. Вместе с тем в оставшемся машинно-тракторном парке часть машин была законсервирована в связи с отсутствием отдельных деталей, не подлежащих реставрации и не изготавливаемых на месте» [3, л. 1–2]. Следует отметить, что значительное уменьшение тракторного парка, а также конного поголовья с одновременным расширением обрабатываемых площадей и введения, новых более трудоемких культур (сахарная свекла, технические культуры), значительно повысило нагрузку как на механическую, так и на живую тяговую силу. Вследствие этого в сельском хозяйстве Читинской области использовались на пахоте даже «трофейные танки, поступавшие для переплавки на Петровск-Забайкальский завод. Осенью 1943 г. в Петровск-Забайкальском районе работало на полях 150 танков» [2, с. 285].

В целом к началу 1942 г. тракторный парк Восточной Сибири уменьшился на 1450 машин (около 10%) [4, с. 94]. В основном на фронт была отправлена мощная гусеничная техника, остались трактора и автомашины старых образцов, требующие капитального ремонта. Ввиду изношенности машин, низкой квалификации механизаторов и крайней ограниченности ремонтной базы самым узким местом МТС оказался не столько недостаток тракторов и комбайнов, сколько их неисправное техническое состояние, приводившее к частым поломкам и авариям. В то же время производство запасных частей для тракторов сократилось в 5 раз, по многим основным деталям даже в 10–15 раз [5, с. 112].

Первым испытанием военного времени стала уборка урожая 1941 г. Обстановка военного времени вынудила готовить к этой уборочной страде списанные старые трактора, проделать колоссальную работу по их ремонту и возвращению в рабочее состояние. Максимально были использованы все сельскохозяйственные орудия и машины, так как предстояло выполнить большой объем уборочных работ.

Отмечая результаты уборочной кампании 1941 г., необходимо подчеркнуть, что МТС сыграли решаю-

шую роль в уборке урожая и, в основном, справились со своими задачами. Вместе с тем несколько хуже были проведены подготовительные работы под урожаем 1942 г. В целом «МТС Восточной Сибири в 1941 г. снизили себестоимость тракторных работ. За хозяйственный год они дали прибыль 6897 тыс. руб. Одного только жидкого топлива было сэкономлено на 1019 тыс. руб. Экономии горючего в Красноярском крае добились 58% МТС» [2, с. 318–319]. Таким образом, итоги первой военной уборочной страды показали, что МТС, несмотря на тяжелые условия военного времени, сумели обеспечить техническое обслуживание основных видов сельскохозяйственных работ.

Между тем ремонтно-техническая база МТС Восточной Сибири требовала скорейшего восстановления и пополнения. Разумеется, что в условиях отсутствия централизованного обеспечения запасными частями, МТС могли рассчитывать только на местные резервы и возможности. Кроме того, в конце 1941 г. государственные и партийные органы предписывали местным руководителям учесть потребность в запасных частях и организовать их производство на местах. При этом особое внимание обращали на замену дефицитных и дорогостоящих материалов аналогами из местного сырья. Так, «в МТС Красноярского края было освоено изготовление поплавков карбюратора трактора СХТЗ из коры сибирского тополя вместо пробки, пальцев клапанного коромысла из чугуна вместо стали. Шестерни коробки скоростей СТЗ-НАТИ стали производиться из выбракованного центрального электрода тракторной свечи» [4, с. 107]. Однако запасные части, «изготовленные неспециализированными предприятиями, частично кустарным способом, были низкого качества, некомплектны и быстро выходили из строя. В результате уже осенью 1941 г. значительная часть тракторов и комбайнов использовалась не на полную мощность» [6, с. 109].

Своеобразным выходом из сложившейся ситуации была инициатива механизаторов по организации сбора, реставрации и изготовлению, недостающих запасных частей. Например, в Шарыповской МТС, Красноярского края был организован сбор деталей у трактористов и, по сообщению руководства МТС, «многие из них нашли в своих кладовых немало совершенно новых деталей. Нашлись детали и у жен трактористов, ушедших на фронт. Наличие деталей объяснялось как следствие вредной привычки у трактористов; припрятывать каждую запасную часть у себя дома... со смыслом приберечь на “черный день”» [7, с. 3].

Большая часть собранных запасных частей реставрировали на месте, в мастерских МТС. Реставрационная работа велась по плану, т.е. для каждой МТС устанавливались ежегодные твердые дифференцированные планы реставрации старых запасных частей и изготовления новых. В трудных условиях, при не-

хватке квалифицированных кадров и оборудования рабочим МТС приходилось прибегать к различным ухищрениям и проявлять смекалку по рационализации работ по реставрации и изготовлению запасных частей. В начале 1942 г. НКЗ СССР издал приказ «О поощрении рационализаторов и изобретателей по реставрации и производству запасных частей», в котором отмечалась большая важность рационализаторских и изобретательских предложений в условиях военного времени. Например, рабочие Шарыповской МТС Красноярского края проявили инициативу и «освоили отливку колец для дизелей, тройников маслопровода к колесным тракторам, а шестерни для дизелей стали делать не на фрезеровочных, а на токарных станках» [7, с. 3]. В свою очередь, коллектив Аскизской МТС Хакасской автономной области освоил в 1942 г. «реставрацию подшипников и шестерён к коробкам скоростей и поставил перед собой задачу лучше использовать внутренние ресурсы». В частности, рабочие МТС взяли обязательства повысить качество ремонта, установив двойной контроль над продукцией, т.е. «каждую деталь должен был сначала проверить бригадир, затем механик» [7, с. 3]. Принятие этих мер было обусловлено тем, что слабая ремонтная база, отсутствие запасных частей и инструментов неизбежно вели к невысокому качеству ремонта. В «погоне» за плановыми показателями некоторые директора МТС указывали в сводках о ремонте тракторов фальсифицированные данные. В составлении таких подложных документов были изобличены директор Селендумской МТС Дармаев, Кабанской МТС Маслов, которые представляли в Наркомзем БМАССР неверные данные о ремонте тракторов [8, л. 2; 9]. В Красноярском крае некоторые руководители МТС даже не информировали власти о выполнении плана ремонта. Так, зимой 1941–1942 гг. из 113 МТС сводки о ходе ремонта тракторов в крайзо представили только 40 МТС [10, л. 76].

В целом ремонтные работы в МТС получили большой размах, но без участия заводов, промышленных предприятий местной промышленности полностью решить задачу поддержания материально-технической базы сельского хозяйства было невозможно. Привлечение промышленных предприятий позволило, во-первых, наладить работу машинно-тракторных мастерских (МТМ), во-вторых, перенести производство наиболее сложных запасных частей и деталей непосредственно на промышленные предприятия. На предприятиях формировались бригады по выявлению оборудования, инструментов, материалов, которые можно было без ущерба передать в МТМ. Наряду с этим создавались бригады из городских рабочих-ремонтников для выезда в МТС на период подготовки к весеннему севу. Например, в Красноярском крае развитие шефства города над деревней в первые годы в значительной мере было связано с инициативой

рабочих-железнодорожников. В конце 1941 г. политотдел и управление Красноярской железной дороги организовали шефство над колхозами, совхозами и МТС десяти районов края в проведении сельскохозяйственных работ в 1942 г. В целях дальнейшего развития шефства крайком партии 30 января 1942 г. принял решение «О шефстве промышленных предприятий города Красноярска над сельскими районами края», в котором был обобщен первый опыт по организации помощи сельскому хозяйству. «Согласно решению, предприятия Кировского, Октябрьского и Сталинского районов направили в сельские районы для проведения ремонтных работ свыше 370 токарей, слесарей, кузнецов, электромонтеров-механиков, а на весеннюю вспашку – 22 тракториста. Кроме того, в феврале-марте 1942 г. на предприятиях отремонтировали, реставрировали и изготовили новых свыше 10 тыс. запасных частей к тракторам, сеялкам и другим машинам, собраны и отправлены в МТС излишки инструментов. В 1942 г. несколько предприятий Красноярска приступили к систематическому изготовлению запасных частей к тракторам. Так, к июню 1942 г. они «передали МТС и совхозам 528 новых запасных частей и отремонтировали 4387. Только в 1942 г. было передано МТС 11 станков и моторов, 26 сверлильно-сварочных аппаратов, 2050 инструментов. К октябрю 1942 г. МТС Красноярского края изготовили и реставрировали на 1822 тыс. руб. запчастей» [2, с. 286–287].

В 1943 г. усилилась помощь промышленных предприятий Красноярского края колхозам и МТС. В частности, расширилась практика изготовления запасных частей к тракторам и сельхозмашинам. Если в 1942 г. их было изготовлено на сумму, несколько превышающую 350 тыс. руб., то в 1943 г. – более чем на 1 млн 320 тыс. руб. Шефствующие предприятия оказали значительную помощь в оснащении ремонтной базы МТС, обновлении станочного оборудования, установке сварочных агрегатов, электрификации мастерских, восстановлении заброшенных тракторов и автомашин» [11, с. 62]. В Иркутской области весенний сев 1942 г. обслуживали 92 автопередвижных и 126 конных мастерских по ремонту тракторов и инвентаря. Заводы, МТС и МТМ области изготовили и реставрировали запасных частей на сумму 814 тыс. руб. [6, с. 123].

Плодотворная работа по производству и реставрации запасных частей проводилась и в Читинской области. Например, в 1942 г. в области «силами МТС, МТМ было изготовлено запасных частей на сумму 218963 руб. или 84,8% от плана, реставрировано запасных частей на 435793 руб., или 110,4%. Промышленные предприятия изготовили запасных частей к тракторам и машинам на сумму 508863 руб., или 77,2% и сельскохозяйственным машинам – 70830 руб., или 50,5%» [12, л. 44]. Однако не все районы Восточной Сибири вовремя справлялись с выполнением плана по изготовлению и реставрации деталей. Так, в приказе

Наркомзема БМАССР от 17 июня 1942 г. отмечалось, что план выполнен всего на 63% [8, л. 18].

Таким образом, меры, принятые на местах по реставрации и изготовлению деталей сельскохозяйственной техники, не смогли полностью решить проблему обеспечения МТС запасными частями. Это было обусловлено тем, что до войны МТС Сибири полностью зависели от центрального снабжения, а их ремонтная база была крайне слабой. В итоге в годы войны МТС испытывали острый дефицит в деталях и запасных частях.

В целом в стране к середине апреля 1942 г. было собрано более чем на 20 млн руб. неиспользованных или годных к реставрации деталей, инструмента, дефицитного материала. В 1941–1943 гг. стоимость изготовленных, собранных и реставрированных запасных частей составила 65 млн руб. [1, с. 92].

Следует отметить, что проблема оказания помощи городскими предприятиями сельскому хозяйству различной материально-технической помощи в советской историографии представляется исключительно в патристическом и позитивном свете. В частности, складывается представление, что предприятия целенаправленно и по собственной инициативе брали на себя обязательства по выпуску деталей для сельскохозяйственной техники. На самом деле для предприятий, выпускавших главным образом продукцию оборонного значения, это была тяжелая обуза, так как они сами испытывали большие трудности. Ярким примером может служить решение бюро Красноярского крайкома ВКП(б) от 29 мая 1942 г., где отмечалось, что «план производства запасных частей на первый квартал 1942 г. сорван. Многие предприятия еще не приступали к его реализации... крайне неудовлетворительно выполняются планы изготовления и реставрации запасных частей к тракторам и сельскохозяйственным машинам заводами союзной, республиканской и местной промышленности» [13, л. 105]. Между тем постановлением исполкома крайсовета от 24 октября 1942 г. был установлен «план изготовления запасных частей для тракторов в сумме – 808 тыс. руб., сельскохозяйственных машин – 64,5 тыс. руб. и реставрации запасных частей к тракторам – 507 тыс. руб. Однако на деле производство запчастей не соответствовало запланированным объемам. На 20 января 1943 г. план изготовления запасных частей к тракторам был выполнен на 13,9 тыс. руб., что составило 1,7% плана. Завод «Красный Профинтерн» по плану должен был изготовить запасных частей на 218,5 тыс. руб., а фактически на 20 января 1943 г. произвел на 2,1 тыс. руб., т.е. 0,9% плана. Завод №37 при плане 8,6 тыс. руб. изготовил на 0,3 тыс. руб., т.е. 3,7%. Некоторые крупные заводы даже не приступали к изготовлению запасных частей. Например, завод №4 – имеющий план 77,7 тыс. руб., ПВРЗ – 37,8 тыс. руб., механический завод горпромкомбината – 15,6 тыс. руб.» [14,

л. 12об]. В таких случаях, руководители предприятий получали партийные взыскания и принимались новые более жесткие решения, которые способствовали выполнению принятых обязательств. Такая ситуация была обусловлена тем, что большинство вышеуказанных предприятий относилось к числу эвакуированных из прифронтовых районов. Например, постановление о строительстве первой очереди завода «Красный Профинтерн», перебазируемого из города Бежицы Орловской области, было принято 30 мая 1942 г. [15, с. 62]. Естественно, что в этих условиях заводу трудно было оказывать помощь сельскохозяйственным предприятиям. Хотя со временем положение изменилось и стоимость оборудования, переданного заводом «Красный Профинтерн» колхозам и МТС Ирбинского района в 1942 г., составила 414 тыс. руб., а инструментов на 16417 руб. [2, с. 287–286].

Подводя итоги сельскохозяйственного производства за 1942 г., необходимо подчеркнуть, что в аграрном секторе Восточной Сибири начали проявляться негативные тенденции. Это было связано с тем, что увеличились посевные площади в колхозах Восточной Сибири, которые составили 108,2% по сравнению с 1941 г. Вместе с тем расширение посевных площадей происходило без учета сократившихся материально-технических возможностей сельского хозяйства, климатических особенностей и сложившегося характера землепользования. Последнее привело к тому, что с 1943 г. освоенные земли постепенно стали выходить из сельскохозяйственного оборота.

Неудовлетворительные итоги 1942 г. еще больше осложнили положение в сельском хозяйстве Восточной Сибири. К началу 1943 г. все более очевидной становилась перспектива, что сохранить темпы сельскохозяйственного производства на уровне 1942 г. потребует огромных усилий. Основное внимание в этот период придавалось организационно-подготовительным мерам с тем, чтобы приостановить дальнейшее сокращение сельскохозяйственного производства. Важной составляющей в реализации поставленных задач являлась работа МТС по подготовке ко второму военному севу, т.е. своевременное выполнение плана по ремонту и техническому обслуживанию сельскохозяйственной техники. Существенную помощь в организации работ МТС оказало постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 2 марта 1943 г. «О подготовке тракторов, комбайнов и сельскохозяйственных машин МТС к полевым работам 1943 г.», которым предусматривались меры по усилению материальной заинтересованности механизаторов в улучшении качества производимых работ. Это привело к некоторой активизации проводимых ремонтных работ. Однако без участия промышленных предприятий-шефов МТС не смогли бы полностью решить задачу по переустройству и развитию своего материально-технического потенциала. Промышленные предприятия не только

помогали наладить работу в мастерских МТС, но и сами производили наиболее сложные запасные части и детали. Так, в Красноярском крае к 1943 г. предприятия только одного Красноярска шефствовали над 36 МТС и двумя ремонтными заводами шестнадцати районов края. К весенним посевным работам 1943 г. труженики промышленности изготовили на 1300 тыс. руб. запасных частей к тракторам и другим машинам, а в 1944 г. – на сумму свыше 5 млн руб. Подшефным МТС предприятия Красноярска передали 20 станков более 100 тонн металла, 10 тыс. штук инструмента и другие материалы. Из квалифицированных рабочих было создано 60 бригад и направлено в совхозы и МТС для оказания помощи в ремонте тракторов и сельскохозяйственных машин. Только с 15 августа по 1 ноября 1942 г в районы и МТС было направлено более 1500 квалифицированных рабочих с предприятий» [2, с. 303; 16, с. 496]. Тем не менее подготовка к проведению весеннего сева 1943 г. проходила неудовлетворительно. «План ремонта тракторов в четвертом квартале 1942 г. был выполнен на 48%. Из 113 МТС полностью справились с планом только 15 МТС, практически не приступали к ремонтным работам в четвертом квартале 14 МТС. Особенно плохо обстояла ситуация в таких МТС Красноярского края, как Заречная, Восточнинская, Суховская, Павловская, Гляденская, Светло-Лобовская, Комская, где не было отремонтировано ни одного трактора» [14, л. 12]. О низких темпах ремонта техники по Восточной Сибири свидетельствует также то, что на 1 марта 1943 г. в МТС Бурятии было отремонтировано всего 45% тракторов [17, с. 17]. В Иркутской области также в начале марта 1943 г. было отремонтировано 57% тракторов, хотя планировалось 66% [1, с. 138]. Это свидетельствовало об ограниченных возможностях ремонтной базы МТС.

Срывы графиков ремонта техники вызывали серьезную озабоченность партийных и советских органов. Это, в свою очередь, предопределило ужесточение контроля над выполнением принятых обязательств по ремонту и качеством выполненных работ. Так, перед весенне-полевыми работами 1943 г., политотделам МТС Красноярского края было поручено провести проверку качества ремонта тракторов и сельскохозяйственного инвентаря. При этом крайком партии подчеркивал, что директора МТС и начальники политотделов за невыполнение плана ремонта будут привлекаться к суровой партийной и государственной ответственности. В результате проверки выявились факты халатного отношения к ремонту. Например, в Богградской МТС Хакасской автономной области, согласно поданным сведениям, был отремонтирован 61 трактор, однако ни одна из этих машин не могла быть использована в работе. В Хакасской МТС из 60 тракторов, прошедших ремонт в исправном состоянии оказалось 8 единиц [18, с. 3]. Такие случаи являлись нередкими.

Необходимо отметить, что 1943 г. вошел в историю сельского хозяйства военных лет как самый тяжелый, когда обострились все проблемы, накопившиеся с первых дней войны. Это низкая квалификация механизаторов, отсутствие запасных частей, некачественный ремонт машинно-тракторного парка, дефицит горюче-смазочных материалов и др. Среди этих проблем немало важное имел вопрос о хранении машинно-тракторного парка после окончания полевых работ. Недостаток сельскохозяйственной техники обязывал работников МТС особенно бережно относиться к имеющимся тракторам, комбайнам, машинам и орудиям. В связи с этим СНК СССР и ЦК ВКП (б) 29 ноября 1942 г. приняли постановление «О хранении тракторов, комбайнов и сельскохозяйственных машин МТС», в котором было отмечено, что «многие МТС еще не имеют необходимых помещений для хранения машин, как правило, оставляют значительную часть тракторов, комбайнов, сельскохозяйственных машин и орудий в зимнее время под открытым небом, а иногда даже в поле, подвергая эти машины порче, преждевременному износу» [19, с. 345]. Однако даже принятие постановления, которое предписывало «...Наркомзему СССР и местным органам власти привлекать директоров МТС и лиц, виновных в оставлении техники в безнадзорном состоянии после окончания сезонных полевых работ, к судебной ответственности» [19, с. 346], не исключало случаи небрежного отношения к технике. Например, зам. начальника областного земельного отдела Хакасской автономной области в ноябре 1943 г. отмечал, что «несмотря на то, что в большинстве колхозов полевые работы закончены, машинно-тракторный парк не свезен на усадьбы МТС и колхозов, и не подготовлен к зимнему ремонту и хранению. Техника и сельскохозяйственный инвентарь остается разбросанными по полям колхозов. Во многих колхозах сельскохозяйственный инвентарь находится на полосах в рабочем положении, с вмержшими в землю рабочими орудиями. Многие машины подвергаются разукруплению» [20, с. 3]. Естественно, что небрежное и халатное отношение к хранению техники вело к растаскиванию последней на детали.

Одной из действенных мер по преодолению нарастающего спада сельскохозяйственного производства в 1943 г. стало проведение соревнований за качественный ремонт сельскохозяйственной техники между отдельными коллективами МТС в рамках области, края, республики. Например, коллектив Аскизской МТС выступил с обращением ко всем трактористам и работникам МТС Хакасии досрочно и высококачественно провести ремонт тракторов. В частности, работники Аскизской МТС брали на себя следующие обязательства: организовать двухсменную работу бригадно-узловым методом с участием трактористов, установить взаимопроверку качества ремонта тракторов; организовать реставрацию запасных частей на 25 тыс. руб. и изготовление на 20 тыс. руб.;

осуществить экономию средств и материалов на 10% и т.д. Инициатива Аскизской МТС была одобрена на собраниях механизаторов других МТС. В частности, в Хакасской МТС обсудили обращение Аскизской МТС о досрочном выполнении плана ремонта тракторов и прицепного инвентаря в 1943–1944 гг. и решили реставрировать запасных частей на 15 тыс. руб., изготовить новых деталей на 10 тыс. руб., установить выполнение норм рабочими на 150%» [21, с. 3; 22]. С зимы 1943–1944 г. Всесоюзное соревнование МТС и механизаторов по восстановлению и ремонту сельскохозяйственной техники охватило практически все МТС Восточной Сибири. Так, 22 декабря 1943 г. коллектив Емельяновской МТС выступил с обращением об организации краевого соревнования ремонтных рабочих, специалистов и служащих МТС и совхозов Красноярского края по ремонту тракторов, сельскохозяйственного инвентаря и подготовки кадров к весеннему севу 1944 г. При этом работники МТС взяли обязательство изготовить и реставрировать своими силами запасных частей на сумму 30000 руб.» [23, с. 3]. Всего в Красноярском крае на ремонте тракторов работало в 1944 г. 370 комсомольско-молодежных бригад, а в 1945 г. их число достигло 400, причем 320 бригад ремонт окончили своевременно. Это позволило выполнить план реставрации и изготовления запасных деталей, в четвертом квартале 1943 г. на 155,2%, или 172 тыс. руб., а в первом квартале 1944 г. на 139%, или 540 тыс. руб. [2, с. 370]. В Читинской области к началу сева 1944 г. было отремонтировано 92,3% тракторов по сравнению с 83% в 1943 г. [24, с. 129].

Одним из важных событий заключительного этапа войны стало принятие Правительством 14 марта 1944 г. постановления «О материально-техническом обеспечении сельского хозяйства», которое устанавливало план производства и поставок для МТС, колхозов и совхозов на 1944 г. тракторов, моторов для комбайнов, сельскохозяйственных машин и орудий и т.д. Ряд постановлений о сельском хозяйстве в Восточной Сибири принял СНК СССР: 13 февраля 1944 г. «О мерах по подъему сельского хозяйства в Красноярском крае», 7 августа 1944 г. «О мерах по дальнейшему развитию Бурятской АССР», «О мерах по оказанию помощи Читинской области в подъеме сельского хозяйства» и др.

Так, 3 марта 1944 г. в целях ликвидации негативных тенденций в развитии сельского хозяйства Красноярского края было принято постановление исполкома Красноярского краевого совета и бюро крайкома ВКП (б) «О мерах по подъему сельского хозяйства в Красноярском крае и о плане сельскохозяйственных работ на 1944 г.». В соответствии с постановлением был разработан план по размещению на предприятиях союзной и местной промышленности заказов на изготовление запчастей к тракторам во втором квартале 1944 г. на сумму 100 тыс. руб., сельхозмашинам – 400

тыс. руб. и распределению по ремонтным базам МТС 20 токарных, 10 сверлильных, 15 строгальных, 20 электросварочных агрегатов, 5 шлифовальных станков. Кроме того, до 15 апреля 1944 г. предполагалось организовать и укомплектовать руководящими кадрами и специалистами новые МТС – Краснинскую, Тигрицкую, Карасукскую, Ивановскую [25, с. 2].

В Бурятской АССР также была проведена кампания по обновлению машинно-тракторного парка и сельскохозяйственного инвентаря. В целях «укрепления механизированной базы сельского хозяйства, имея в виду повышенную нагрузку на единицу тягла в весенний и осенний сезоны сельскохозяйственных работ, было решено пополнить тракторный парк республики новой техникой в количестве 700 условных тракторов. Для обеспечения сева республике было выделено 150 тракторных и 1000 конных сеялок, кроме того, с учетом большой изношенности уборочных машин дополнительно передано 600 жаток и 20 комбайнов. Наряду с этим было разрешено строительство в 1945–1946 гг. 3-х новых МТС в Джидинском, Кударинском, и Кяхтинском районе, а также 3-х нефтебаз на ст. Джиды, ст. Заиграево, пристань Харлун» [3, л. 4].

В связи с физическим и моральным износом техники в 1944–1945 гг. в Бурят-Монгольской АССР обострилась проблема проведения ее качественного ремонта. В целях укрепления ремонтной базы было выделено оборудование для МТМ, в том числе «токарных станков – 29, сверлильных – 15, фрезерных – 17, зуборезных – 7, газосварочных аппаратов – 10, электросварочных – 19. Значительным прорывом в решении вопроса по укреплению ремонтно-технической базы МТС стало разрешение на организацию в системе Наркомзема БМАССР, Ремтреста, с включением в него Селенгингинской, Тарбагатайской хозрасчетных МТС, Улан-Удэнской МТМ и Селендумского МРЗ [3, л. 5]. В целом руководство Наркомзема БМАССР настаивало «поставить Бурят-Монголию в равные условия в снабжении запасными частями с другими республиками и областями, так как сложилась практика, что республика обеспечивалась, необходимы запчастями в последнюю очередь, после ряда близ расположенных к центрам снабжения регионов» [3, л. 6].

Вышеуказанные мероприятия обусловили то, что весной 1944 г. повысился уровень механизации и снабжения сельского хозяйства. В частности, в Красноярском крае выработка на условный трактор составила 90 га, что на 10 га превышало контрольные цифры 1943 г. В первом квартале 1944 г. было отпущено 1,5 млн руб. на приобретение запасных частей к тракторам. Ремонтными заводами Красноярска было передано 444 электромотора, что дало возможность лучше обеспечить ремонтную базу МТС и совхозов. В течение 1944 г. за счёт государственного бюджета было построено 5 новых типовых ремонтных мастерских в МТС и 94 помещения для хранения сель-

скохозяйственных машин. В первом квартале 1945 г. в край было направлено на 2 млн руб. запчастей, 20 тыс. подшипников, другие ремонтные материалы и инструменты [2, с. 341; 4, с. 212; 26, с. 246; 27, с. 196]. В целом обеспечение МТС запасными частями производилось по трём каналам. Так, «часть деталей готовилась и реставрировалась на промышленных предприятиях края, часть их выделялась в централизованном порядке по выделенным фондам и большая часть изготавливалась, и реставрировалась непосредственно в МТС» [28, л. 234].

Одним из важных мероприятий, проведенных в Красноярском крае в 1944 г., была «мобилизация с промышленных предприятий и организаций города бригад, укомплектованных кадрами, автомашинами, инструментами и необходимыми материалами для проведения ремонтных работ» [28, л. 118].

Такие мероприятия по совершенствованию работы МТС были проведены и в других районах Восточной Сибири. «В Читинской области было организовано 8 МТС, 2 Бурятской АССР. Также в Читинской области к концу войны были введены в строй 17 мастерских капитального и текущего ремонта тракторов и Тарбагатайский моторемзавод. В Иркутской области станочный парк МТС к 1944 г. вырос в 4 раза по сравнению с 1940 г. Промышленные предприятия Восточной Сибири стали больше изготавливать запасных частей для сельского хозяйства, особенно дефицитных. Петровск-Забайкальский завод освоил изготовление поршневой группы, Иркутский завод им. Куйбышева – литье и механическую обработку головки блока к гусеничным тракторам. Весной 1944 г. в МТС Иркутской области было послано на весь период сева 30 специалистов и 45 автомашин под передвижные мастерские» [2, с. 337].

В рамках расширения шефской помощи в 1945 г. к 35 промышленным предприятиям Читинской области были прикреплены МТС, которые крайне нуждались в поддержке. Определенная помощь была оказана МТС Красночуйского района со стороны предприятия Чикойпредмет, МТС Петровского района – Петровским металлургическим заводом, МТС Оловянинского района – Ононским оловокомбинатом». Между тем, ряд промышленных предприятий, такие как Балеизолото, Шерховоторский оловокомбинат, Шахтамастрой не приняли деятельного участия в этой кампании, сославшись на то, что не поняли поставленных задач [29, л. 155].

В Бурятской АССР в заключительный год войны с промышленных предприятий было направлено в МТС 23 бригады, в составе которых было 90 слесарей, токарей и механиков для помощи в завершении ремонта и подготовки тракторов к полевым работам. К тому же в период развертывания полевых работ из Улан-Удэ были посланы 8 передвижных мастерских с набором инструментов и материалов [30, с. 73]. Несмотря на увеличившиеся масштабы помощи МТС, состояние

их ремонтно-технической базы качественно не изменилось. Так, результаты проверки по выполнению плана ремонта сельскохозяйственной техники в МТС Бурятии в апреле 1945 г. показали, что «отремонтированы 1361 трактор, т.е. 94,6% государственного плана. За плохое качество ремонта были наложены взыскания на руководителей Кяхтинской, Цолгинской, Ичетуйской МТС. Также по итогам проверки была оказана материально-техническая помощь отстающим МТС, таким как Больше-Куналейская, Итацинская, Торейская, Тарбагатайская, Эгетуйская» [30, л. 23].

По-прежнему актуальной и злободневной оставалась проблема соблюдения трудовой дисциплины и качества ремонта. В отдельных МТС Восточной Сибири были зафиксированы нарушения трудовой дисциплины и допуск брака при проведении ремонтных работ. Например, «в Бохтинской МТС (Читинская область), с 1 декабря 1944 г. по 1 января 1945 г. было сделано 238 прогулов, что составило 1856 чел.-часов» [29, л. 42]. Безусловно, что это существенно отражалось на производительности труда и вело к резкому его падению. В другом случае при проверке государственной комиссией по ремонту тракторов в Колмаковской МТС Красноярского края в марте 1945 г. было выявлено, что «трактора, прошедшие ремонт, не готовы к эксплуатации. В частности, в каждом из проверенных 28 тракторов комиссия обнаружила от 5 до 54 дефектов» [32, л. 87об.]. Естественно, что комиссия не приняла ни одного трактора. Аналогичные факты, связанные с браком при ремонте машинно-тракторного парка, были вскрыты и Селенгинской МТС Бурят-Монгольской АССР, где «в отремонтированных тракторах имелись технически недопустимые дефекты: небрежное наружное крепление, течь горючего, неисправность воздухоочистителей и т.д.» [9, л. 14]. Понятно, что недостатки в работе МТС в данном случае были вызваны субъективными причинами, т.е. небрежным отношением к ремонту техники со стороны рабочих. Поэтому со стороны государства уделялось немало внимания материальному стимулированию работников МТС, чтобы максимально использовать человеческий фактор в повышении показателей производства. Например, в Бурят-Монгольской АССР в 1945 г. были премированы руководящие работники и ремонтники МТС общей суммой 247465 руб., а Больше-Кударинская, Кижингинская, Саянтуйская МТС получили переходящие знамена ВЦСПС и НКЗ СССР с денежными премиями по 20 тыс. руб. Всего были премированы 11 директоров МТС» [31, л. 23].

Следует отметить, что сокращение материально-технической базы МТС и трудоспособного населения деревни, при одновременном увеличении объема сельскохозяйственных работ, создало острую нехватку и значительный рост нагрузки на единицу механической и живой тягловой силы. Так, «весной

1942 г. в Красноярском крае нагрузка на условный трактор увеличилась вдвое по сравнению с довоенным. Руководством края была поставлена задача, обеспечить работу тракторов в 2 смены, не менее 20 часов в сутки. Несмотря на это, средняя выработка на трактор из-за неопытности новых механизаторских кадров, сильной изношенности техники, недостатка запчастей и горючего неуклонно падала. В частности, в 1941 г. план работ выполнили всего 11 МТС из 100, в 1942 г. ни одна МТС не выполнила плана, в 1944 г. 4 МТС справились с годовым заданием, а 14 МТС выполнили план на 85–100%» [2, с. 291]. В Бурятской АССР объём тракторных работ, уменьшился с 710,1 тыс. га в 1940 г. до 307,5 тыс. га в 1942 г. Средняя выработка на трактор в МТС республики в 1942 г. резко упала и составила всего 140 га мягкой пахоты. Уровень механизации сельскохозяйственных работ снизился к концу 1944 г. с 43,1 до 34,5%. Среди крупных недостатков в работе МТС за 1944 г. Наркомземом БАССР были отмечены следующие: «1. Отсутствие должной борьбы за высокое качество тракторных работ и урожай; 2. Несвоевременное проведение технического ухода за тракторами и сельскохозяйственными машинами, их бесхозяйственное содержание; 3. Отсутствие должной работы со стороны директоров МТС по повышению производственной квалификации трактористов, бригадиров, комбайнеров, прицепщиков; 4. Несвоевременный расчет колхозов с трактористами и бригадами за выработанные трудовые дни; 5. Плохое культурно-бытовое обслуживание тракторных бригад и низкий уровень массово-политической работы среди работников МТС [3, л. 35]. Эти недостатки были характерными практически для каждой МТС Восточной Сибири.

В целом для военного времени был характерен низкий уровень материально-технической базы сельского хозяйства, особенно в период с 1941 г. по 1943 г. Например, «в 1942–1943 гг. промышленность смогла дать сельскому хозяйству только 900 тракторов, тогда как в 1940 г. – 20,3 тыс. ед. На 100 га посевов колхозов в 1943 г. приходилось 11,5 л.с. энергетических мощностей вместо 32 л.с. в 1940 г.» [33, с. 389]. Оставшаяся в тылу техника работала на износ, не хватало запасных частей горючего, смазочных материалов. Многие ремонтные заводы были загружены военными заказами и не могли снабжать сельское хозяйство запасными частями сельхозмашин, ремонтировать технику. Ремонт производился преимущественно за счет сбора и реставрации запасных частей и деталей, изыскиваемых на местах. В этих условиях огромную помощь селу оказало население городов и рабочих посёлков, выполнившее огромный объём по изготовлению и реставрации запасных частей, по ремонту техники. Всего в «Красноярском крае за 1941, 1942, 1944 гг. было изготовлено запчастей на сумму 6,5 млн руб. В Иркутской области только за полгода 1944

г. было сделано запчастей на сумму 420 тыс. руб. ... комсомольцами Иркутской области и Бурятской АССР за 1942–1945 гг. было собрано и реставрировано запчастей на сумму 3162483 руб.» [2, с. 287; 34, с. 341].

В заключение отметим, что сокращение обеспеченности сельскохозяйственной техники необходимыми запасными деталями и оборудованием для ремонта, снижение механизации сельскохозяйственных работ, резкое увеличение рабочей нагрузки на машины и

механизмы – это основные вопросы, с решением которых столкнулись МТС Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны. Благодаря режиму жесткой экономии, изыскания внутренних ресурсов, помощи городских промышленных предприятий в обеспечении запасными частями МТС смогли преодолеть трудности и проблемы военного времени и остаться основой материально-технической базы сельского хозяйства.

Библиографический список

1. Анисков, В.Т. Крестьянство против фашизма. 1941–1945 гг. История и психология подвига / В.Т. Анисков. – М., 2003.
2. Кузнецов, И.И. Восточная Сибирь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / И.И. Кузнецов. – Иркутск, 1974.
3. Национальный архив Республики Бурятия (НАРБ). – Ф. Р-1145. – Оп. 1. – Д. 199.
4. Подвиг земли богатырской (Сибирь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.). – М., 1970.
5. Анисков, В.Т. Колхозное крестьянство Сибири и Дальнего Востока – фронту. 1941–1945 гг. / В.Т. Анисков // Деятельность партийных организаций по руководству сельским хозяйством в период Великой Отечественной войны. – Барнаул, 1966.
6. Крестьянство Сибири в период упрочения и развития социализма. – Новосибирск, 1985.
7. Яковлев, Т. Реставрируют старые детали / Т. Яковлев // Советская Хакасия. – 1943. – 10 янв.
8. НАРБ. – Ф. Р-1145. – Оп. 1. – Д. 155.
9. НАРБ. – Ф. Р-1145. – Оп. 1. – Д. 187.
10. Архивное агентство администрации Красноярского края (АААКК). – Ф. 26. – Оп. 3. – Д. 302.
11. Клейносов, И.Ф. Из истории борьбы Красноярской партийной организации за помощь сельскому хозяйству в 1942–1944 гг. / И.Ф. Клейносов // Труды Сибирского технологического института (кафедра общественных наук). Сб. XXX. – Красноярск, 1961.
12. Государственный архив Читинской области (ГАЧО). – Ф. п-3. – Оп. 1. – Д. 1124.
13. АААКК. – Ф. 26. – Оп. 3. – Д. 313.
14. АААКК. – Ф. 26. – Оп. 4. – Д. 17.
15. Васильев, Ю.А. Деятельность партийных организаций Сибири по восстановлению перебазируемых с запада промышленных предприятий / Ю.А. Васильев // Сибирь в период строительства социализма и перехода к коммунизму. – Вып. 7. – Новосибирск, 1968.
16. Славное сорокалетие. Из истории Красноярской партийной организации (1917–1957 гг.). – Красноярск, 1957.
17. Базаржапов, В.Б. Крестьянство Бурятии в годы Великой Отечественной войны / В.Б. Базаржапов. – Улан-Удэ, 1996.
18. Непомнящий, В. Из ремонта снова в ремонт / В. Непомнящий // Советская Хакасия. – 1943. – 18 апр.
19. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций, пленумов ЦК: 9-е изд., испр. и доп. – М., 1985. – Т. 7.
20. Безвершенко, Н. Хранить машины, как боевое оружие / Н. Безвершенко // Советская Хакасия. – 1943. – 11 окт.
21. Досрочно и высококачественно отремонтируем тракторы // Советская Хакасия. – 1943. – 19 нояб.
22. Силуянова, О. Вывести МТС из прорыва / О. Силуянова // Советская Хакасия. – 1943. – 28 нояб.
23. Колущинский, Е. Об обращении коллектива Емельяновской МТС к трактористам, бригадирам тракторных бригад, слесарям, токарям, механикам и всем работникам МТС Красноярского края / Е. Колущинский, Д. Иванченко // Советская Хакасия. – 1943. – 22 дек.
24. Моховикова, А.Е. Участие женщин-механизаторов Восточной Сибири во Всесоюзном социалистическом соревновании (1941–1945 гг.) / А.Е. Моховикова // Народы Сибири в Великой Отечественной войне : материалы научной конференции, посвященной 50-летию образования СССР. – Кызыл, 1973.
25. О мероприятиях по выполнению постановления СНК «О мерах по подъёму сельского хозяйства в Красноярском крае и о плане сельскохозяйственных работ на 1944 г.» : Постановление исполкома Красноярского краевого Совета и бюро крайкома ВКП(б) // Советская Хакасия. – 1944. – 10 марта.
26. Логвинов, В.К. В бой идут сибиряки. Красноярцы на фронтах и тылу Великой Отечественной войны / В.К. Логвинов. – Красноярск, 1972.
27. Очерки истории Красноярской партийной организации : в 2 т. – Т. 2: Героическая борьба за построение социализма и постепенный переход к коммунизму. – Красноярск, 1970.
28. АААКК. – Ф. 26. – Оп. 14. – Д. 462.
29. ГАЧО. – Ф. п-3. – Оп. 1. – Д. 2154.
30. Золотоев, А.К. Бурятия в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / А.К. Золотоев. – Улан-Удэ, 1963.
31. НАРБ. – Ф. Р-1145. – Оп. 1. – Д. 200.
32. Архивное агентство администрации города Минусинска. – Ф. р-497. – Оп. 2. – Д. 40.
33. История социалистической экономики СССР : в 7 т. – Т. 5: Советская экономика накануне и в период Великой Отечественной войны 1938–1945 гг. – М., 1978.
34. Кузнецов, И.И. Изменения в материально-технической базе в Восточной Сибири в Отечественной войне / И.И. Кузнецов // Великий Октябрь и Восточная Сибирь : материалы юбилейной научно-практической конференции / под ред. Л.А. Петрова. – Иркутск, 1968.